

Юй Хаохуай протянул руку к скатерти:

— Лао Чжао, ты там?

Ответа не последовало, и он резко отдернул ткань... Немного полноватый мужчина средних лет, весь в поту, крепко зажимал рот рукой, а его взгляд был рассеянным и безумным.

Юй Хаохуай тоже вздрогнул, но быстро понял, что Чжао Дунсян находился в состоянии сильного стресса и, вероятно, до сих пор не осознал, что перед ним свой человек.

Он вытащил мужчину из-под стола и, крепко держа его за плечи, сказал:

— Лао Чжао, это я, все в порядке.

Через некоторое время Чжао Дунсян дрожаще кивнул, но Юй Хаохуай не стал спешить сажать его в машину, а повернул его голову к себе и, глядя в глаза, спросил:

— Лао Чжао, ты меня слышишь?

Чжао Дунсян, тяжело дыша, кивнул.

— Хорошо. Слушай, мы нашли машину, она сейчас снаружи, ты в безопасности.

Услышав слово «безопасность», Чжао Дунсян немного успокоился и начал кивать, повторяя:

— Хорошо, хорошо.

— Но есть одна вещь, которую ты должен запомнить. О Цао Цзин ты ничего не видел и не говори, что видел меня, понял?

Чжао Дунсян, желая лишь поскорее выбраться из этого магазина, судорожно кивал, но Юй Хаохуай крепко сжал его плечи и потряс.

— Я серьезно, ты должен это запомнить! Слышишь?!

— Я... я запомнил.

Юй Хаохуай отпустил Лао Чжао, поправил одежду и направился к машине.

Как только Лао Чжао сел в машину, его подавленное состояние привлекло внимание Е Цзявэнь.

Юй Хаохуай завел двигатель, и она спросила:

— Почему он выглядит таким бледным?

— Спроси его сам. — Юй Хаохуай посмотрел на Лао Чжао в зеркало заднего вида.

— Я видел клоуна, чуть не попал в его руки, немного напугался.

Е Цзявэнь кивнула, затем спросила Юй Хаохуая:

— Офицер Юй, как ты узнал, что дядя Чжао прячется в сувенирном магазине?

Юй Хаохуай, не моргнув глазом, ответил:

— После того как мы с Цао Цзин разошлись, я сначала спрятался в магазине, но потом решил, что это небезопасно, и ушел в лес.

— А теперь куда мы едем?

Юй Хаохуай на мгновение замолчал, как будто не слышал вопроса, но после того как Е Цзявэнь повторила его, он потер переносицу, выглядев усталым:

— Она побежала вперед, поедem по этой дороге, посмотрим, где что-то не так, и выйдем искать. Вам как?

— Я не против, но Мяо Фан... — Е Цзявэнь взглянула на дрожащего от холода подростка.

— Я в порядке. — Мяо Фан посмотрел на девушку с упрямством в глазах.

Е Цзявэнь даже не заметила его настроения, просто решила, что оставаться одной в машине тоже небезопасно, и, прислонившись головой к стеклу, молча согласилась.

Мяо Фан, глядя на округлый затылок Е Цзявэнь, чувствовал себя еще более противоречиво. Он начал сомневаться, стоит ли рассказывать ей о том, что он видел, когда чуть не задохнулся под водой, о том, как наблюдал за ней издали в бесчисленных вечерах, о том, что он всегда был готов верить ей...

Но картина внезапно остановилась на руинах, где спасителем Е Цзявэнь оказался не он, а Чжоу Сюэжун.

Он бросил ее.

В этот момент он вдруг почувствовал облегчение, что не сказал всего этого, иначе его чувства показались бы такими низкими.

Все его влечение, тоска и раздражение были лишь его собственными иллюзиями.

Мяо Фан не мог понять, ненавидит ли он сейчас больше свою слабость или судьбу, которая поставила его рядом с этой девушкой в неподходящее время и в неподходящем месте,

заставляя лишь наблюдать, как она отдаляется.

Он прислонился головой к окну, написал на запотевшем стекле иероглиф «Е» и стер его ладонью. Внезапно он заметил на снегу за окном неясный след, и, хотя не был уверен, все же попросил Юй Хаохуай остановить машину.

Мяо Фан рассказал о том, что увидел, и Юй Хаохуай, сидевший впереди, замер, услышав слово «след». В его голове всплыли образы ногтей, впившихся в пол, и пронзительный крик, похожий на вопли призрака.

Юй Хаохуай быстро развернул машину и поехал в противоположную сторону, остановившись у обочины. Е Цзявэнь последовала за ним, а Мяо Фан, с мокрым пальто на ногах, в одной рубашке вышел наружу. Чжао Дунсян, увидев это, тоже вылез, боясь остаться одному в машине.

Снег на земле уже покрывал ступни, тонкий слой скрывал свежий след, но все же было видно, как он тянется. Они повернули направо, следуя за следом, и наконец подошли к двери.

Это был замок.

Уже было неизвестно, сколько времени прошло после полуночи, но густая тьма в сочетании с холодным светом замка создавала атмосферу, словно из фильма ужасов. Все замерли, не решаясь подойти ближе.

Чжао Дунсян спросил:

— Ты уверен, что это здесь?

— Ты что, глупый? След заканчивается здесь, а у двери еще мокро, куда ж еще? — Мяо Фан, вероятно из-за холода, говорил с раздражением.

Юй Хаохуай тоже почувствовал сухость в горле, вспомнив свой опыт на карусели, где обычные лошадки превратились в монстров из ада. Что уж говорить об этом замке...

На улице стоял мороз, Мяо Фан замерз до потери сознания, остальные тоже не чувствовали себя лучше, кутаясь в пальто и не решаясь двигаться. Тогда Чжао Дунсян предложил:

— Может, пойдем по двое? Так будет безопаснее, если что-то случится.

Подтекст его слов был ясен: «Если кто-то умрет внутри, снаружи останутся другие».

Остальные поняли это, но не стали комментировать, только Е Цзявэнь покачала головой:

— Я думаю, нам лучше идти всем вместе. В такие моменты разделяться опасно, тем более что в Зеркальном доме еще брат Лан и брат Чжоу, мы, вероятно, в безопасности.

— Девушка права. — Юй Хаохуай больше не стал спорить, достал почти разряженный телефон, включил фонарик и открыл дверь.

Массивная деревянная дверь издала скрип, как в старых американских фильмах ужасов. Е Цзявэнь и Мяо Фан, дрожа, последовали за Юй Хаохуаем, а Чжао Дунсян, видя, что никто не остается, тоже вошел внутрь.

Как только дверь закрылась, в воздухе стало ощущаться сырость и запах старины, словно они вошли в подвал. Первые несколько шагов были погружены в темноту, и даже с фонариком в руках Юй Хаохуай с трудом различал окружающую обстановку. Единственное, что было видно, — это черно-белый мозаичный пол, от долгого взгляда на который начинало рябить в глазах.

Все замерли, не решаясь дышать, и, пройдя несколько шагов, увидели впереди красные деревянные перила. Возможно, это была лестница или ограждение. Юй Хаохуай подвигал источник света, пытаясь рассмотреть подробнее.

— Щелк! — Внезапно загорелась люстра прямо перед ними, и Е Цзявэнь вскрикнула, отступая и случайно наступив на ногу Мяо Фану.

— Ничего, это просто датчик света. — Юй Хаохуай сказал это, но сердце его билось сильнее.

Все замерли на месте, и только через некоторое время продолжили движение. Раздалось еще несколько щелчков, и одна за другой загорелись люстры. Откуда-то донеслась музыка, словно из старого граммофона, и женский голос, наполненный скорбью, начал петь, словно перенося их в прошлое.

Хотя они знали, что это всего лишь аттракцион, их воображение разыгралось. Чжао Дунсян дрожащим голосом сказал:

— Не будем искать, давайте вернемся.

— Если хочешь, возвращайся сам, — Мяо Фан, несмотря на страх, говорил твердо. — В фильмах ужасов те, кто действуют в одиночку, всегда умирают первыми.

Чжао Дунсян сжался.

— Ааа! — Е Цзявэнь внезапно вскрикнула, заставив всех троих вздрогнуть. Юй Хаохуай быстро обернулся:

— Что случилось?

Е Цзявэнь указала за Мяо Фана:

— Посмотрите, что это?

Мяо Фан почувствовал, как по его спине побежали мурашки. Он быстро сделал несколько шагов вперед и обернулся, а увидев, что перед ним, невольно вдохнул воздух.

Оказалось, что они находились на втором этаже замка, а за Мяо Фаном была деревянная балюстрада, за которой открывался вид на танцпол. Несколько люстр уже зажглись, создавая атмосферу ночного спектакля.

<http://bllate.org/book/15403/1361445>